

Подождите, пока я оторву голову этому псу Санчейзеру

Дань Чи глубоко задумался, обдумывая три грядущих матча. Если Секта Дивного Древа не сможет победить в своем матче, скорее всего, они проиграют это пари.

— Ну что? Дань Чи, я слышал, что ты пользуешься авторитетом в Области Мириады и тебе не занимать напористости и честолюбия. Если мы проиграем пари, Небесная Секта обещает не мешать союзу Секты Дивного Древа и Королевского Дворца Пилюль. Если вы проиграете, ты вернешься восвояси!

Инспектор десятого ранга с вызовом смотрел на Дань Чи.

Они с главой секты Чжу из Секты Трех Звезд сообща сделали все возможное, чтобы создать такую атмосферу, в которой Королевскому Дворцу Пилюль будет попросту некуда отступать. Им оставалось лишь принять вызов.

Такой подход был куда лучше, чем попытка учинить кровавую расправу над членами Дворца.

Небесная Секта была сильна, но не неуязвима. Они не обладали большим влиянием в Области Мириады. Если бы они пошли на открытую конфронтацию с Королевским Дворцом Пилюль, их попытки обосноваться в Области Мириады встретили бы сопротивление остальных сект.

Все-таки Дворец был на своей территории и обладал над несравненной властью. Древняя мудрость гласит, что даже могучему дракону не под силу справиться со змеей в ее логове.

Если Небесная Секта ввяжется в ожесточенную борьбу с Дворцом, ей придется заплатить огромную цену. А это шло вразрез с ее планами.

Не говоря уже о том, что, судя по дерзкому поведению, у Королевского Дворца Пилюль явно был могущественный покровитель.

Дань Чи был поставлен перед непростым выбором.

Уши Е Чунлоу вздрогнули, и на его лице появилось слегка удивленное выражение. Затем он подошел к Дань Чи и что-то прошептал ему на ухо.

Дань Чи замер, озадаченно глядя на Е Чунлоу.

Твердо глядя на главу Дворца, Е Чунлоу уверенно кивнул.

Немного подумав, Дань Чи задорно рассмеялся:

— Хорошо, пусть будет три схватки. Но откуда мне знать, что ты и вправду имеешь право представлять Небесную Секту?

Инспектор десятого ранга презрительно смотрел как перешептываются Дань Чи и Е Чунлоу. В ответ на вопрос главы Дворца он с улыбкой произнес:

— Я - Фэн Бэйдоу, инспектор Небесной Секты десятого ранга.

— Хорошо, раз так, мы с радостью ершим исход нашего спора в схватке. Кого выставите вы? – с уверенным выражением лица спросил Дань Чи.

Фэн Бэйдоу был уверен, что показная уверенность Дань Чи – всего лишь попытка сделать хорошую мину при плохой игре.

— Ты и я – главные представители двух сторон, поэтому мы, разумеется, будем сражаться друг с другом. Также на битву выйдет инспектор десятого ранга, один из главных экспертов Небесной Секты. Что же до Секты Багрового Солнца, от них, сам собой, выступит Санчейзер.

На этот раз Санчейзер держался в стороне, не привлекая к себе внимания. Он хорошо понимал, что в сложившихся обстоятельствах он был на вторых ролях.

Даже Цзо Лань, которого он так боялся, был всего лишь одним из подчиненных главного инспектора. Что уж говорить о Санчейзере?

Когда инспектор сказал, что он будет участвовать, Санчейзера тут же захлестнула волна эмоций. На его лице явственно читалось предвкушение битвы, из которой он с триумфом выйдет победителем, снискав расположение Мастера Фэна.

Санчейзер уже давно знал, что сможет одолеть любого из Секты Дивного Древа. Даже Таузендлиф был явно слабее него.

Что же до остальных, даже Е Чунлоу, им было до Санчейзера еще очень далеко.

Дань Чи слегка улыбнулся и оглядел стоявших за ним:

— Кто из Королевского Дворца Пилюль готов выйти на бой?

Несколько старших иерархов тут же сделали шаг вперед, выражая готовность вступить в схватку.

Все они были среди лучших культиваторов Дворца, находившиеся на уровне смертной сферы мудрости.

Дань Чи был рад видеть, что все они рвались в бой.

Он выбрал одного из сильнейших культиваторов:

— Сюань Чжэнь, я выбираю тебя.

Сюань Чжэнь был одним вице-глав Королевского Дворца Пилюль, находившимся на втором уровне сферы мудрости, что делало его сильнейшим из культиваторов смертной сферы мудрости Дворца.

По уровню культивирования он уступал лишь Дань Чи, находившемуся на уровне земной сферы мудрости.

У Сюань Чжэня были серебристо-седые волосы, а лицо было совершенно безэмоциональным, как у зомби, от чего от всего его облика словно веяло холодом.

— Ха-ха, во Дворце полным-полно талантливых культиваторов. Славно, славно! – слегка усмехнулся Фэн Бэйдоу. – Интересно, кого же вы выставите от Секты Дивного Древа?

Старшие иерархи Секты Дивного Древа переглянулись. Кто сможет противостоять старому монстру Санчейзеру?

И тут издалека донесся чей-то голос:

— Меня.

Едва собравшиеся услышали это, как вдруг из ниоткуда появился золотистый силуэт, стремительно спустившийся с небес, подобно солнечному лучу.

Фэн Бэйдоу недовольно наморщил лоб, взглянув на новоприбывшего.

Это был молодой человек с ровно очерченными линиями бровей. Из-под бровей блестели яркие, ясные глаза, а прекрасные черты лица были столь идеальны, что невольно казалось, будто его лицо было мастерски высечено из камня рукой искуснейшего ваятеля. Его решительный, внимательный взгляд явственно говорил о твердом характере и неукротимом духе молодого человека.

— Цзян Чэнь! – раздались восклицания со стороны Секты Дивного Древа.

Старейшина Таузендлиф тоже был немного удивлен. А вот Е Чунлоу был готов к его появлению. Всего мгновение назад Цзян Чэнь покинул Сад Дивного Древа и предупредил его, отправив ему мысленное послание.

Узнав о том, что происходит, Цзян Чэнь немедленно попросил принять участие в одной из трех схваток.

Фэн Бэйдоу нахмурился, глядя на подчиненного, стоявшего поблизости; он явно ждал, когда ему объяснят, что это за юноша.

Цзо Лань торопливо сказал:

— Мастер Фэн, это Цзян Чэнь.

Фэн Бэйдоу прищурился, и из его глаз вырвался луч света. Он направил луч в сторону Цзян Чэня, чтобы просканировать его.

Цзян Чэнь стоял неподвижно, подобно горе; он лишь приподнял веко и невозмутимо посмотрел на Фэн Бэйдоу.

Хотя Цзян Чэнь чувствовал невероятную мощь ауры земной сферы мудрости, с тех пор, как он достиг изначальной сферы, его каменное сердце стало в пять раз сильнее.

Вкупе с Золотым Злым Оком и Божественным Оком это делало его невосприимчивым к любым зрительным техникам.

Взгляд Фэн Бэйдоу никак не потревожил Цзян Чэня; его зрительная техника была подобна мелкому камешку, упавшему в бескрайний океан и бесследно пропавшему в его пучине, ни капельки не потревожив его величественный покой.

«Хм?»

Фэн Бэйдоу был невероятно удивлен. В этот взгляд он вложил всего двадцать процентов своей ауры. Он думал, что ему хватит одного взгляда, что увидеть Цзян Чэня насквозь, а может, и заставить его потерять самообладание и сделать из него посмешище.

Он и подумать не мог, что от его техники не будет никакого толку.

Фэн Бэйдоу уже слышал о Цзян Чэне – юноше, который одолел инспектора в серых одеждах. Но ему самому даже в голову не пришло бы всерьез думать о схватке с культиватором духовной сферы.

Поэтому Цзян Чэнь не произвел на него особого впечатления.

Но после этого взгляда Фэн Бэйдоу сразу понял, что это имя непременно врежется ему в память.

И вот заклятые враги встретились; глаза Санчейзера налились кровью.

Он насмешливо прорычал:

— Цзян Чэнь, неужто в Секте Дивного Древа не осталось культиваторов? На поле боя осмелился выйти какой-то там культиватор духовной сферы вроде тебя? Что ж, пусть будет так. Мне по нраву, что ты решил подписать себе смертный приговор! Клянусь, на сей раз, я убью тебя!

Казалось, его мощный рев, пронизанный ненавистью к Цзян Чэню, был услышан даже на небесах. Любой мог сразу понять, что Санчейзер жаждет мести.

Было очевидно, что Санчейзеру не видать покоя, пока Цзян Чэнь не умрет.

Всю Секту Дивного Древа охватило волнение.

Патриарх Таузендлиф тихим голосом попытался отговорить юношу:

— Цзян Чэнь, Санчейзер всего в одном шаге от земной изначальной сферы. Ты...

— Это правда, Цзян Чэнь, не бери на себя слишком много, - обеспокоенно произнес Е Чунлоу.

— Патриархи, рано или поздно в нашем с Санчейзером конфликте должна быть поставлена точка. Я едва достиг изначальной сферы, и теперь мне нужно испытать свои силы на ком-то подходящем. Санчейзер подойдет как нельзя кстати.

— Что? - с изумленным выражением лица еле вымолвил Таузендлиф. — Ты... ты достиг изначальной сферы?

Цзян Чэнь слегка кивнул.

Таузендлиф и Е Чунлоу переглянулись, не зная, что и сказать. Прогресс Цзян Чэня просто поражал воображение.

Принимая участие в изначальном отборе, Цзян Чэнь, не достиг даже земной духовной сферы.

И вот за два года он совершил чудо и достиг изначальной сферы!

Е Чунлоу и Таузендлиф долгие годы готовились к тому, чтобы совершить этот прорыв.

Особенно это касалось Е Чунлоу, который чуть было не отчаялся перед тем, как Цзян Чэнь одной фразой помог ему достичь озарения.

А вот сам Цзян Чэнь умудрился без проблем совершить этот прорыв!

Что ж, как говорится, не стоит изводить себя сравнениями с другими людьми, постоянно оглядываясь на их успехи.

Хорошо, что Цзян Чэнь был на их стороне.

Патриархи радостно переглянулись. Они знали, что надежды, которые они возлагали на Цзян Чэня, были полностью оправданы.

Санчейзеру же не было дела до того, кто там в Секте Дивного Древа сильнее. Он тут же влетел на арену.

Его налившиеся кровью глаза горели огнем смертельной ненависти. Он прорычал:

— Кого бы ни выставила Секта Дивного Древа, выходи и встретить свою смерть! Цзян Чэнь, подлый выродок, думаешь, ты какой-то особенный? Спускайся сюда, черт тебя побери!

Цзян Чэнь резко направил взор в сторону Санчейзера, активировав Божественное Око и преисполнившись желания убить врага.

— Патриархи, позвольте мне продолжить этот разговор позже. Подождите, пока я оторву голову этому псу Санчейзеру!

Слово «выродок» довело Цзян Чэня до белого каления.

В обеих своих жизнях он был крайне почтителен со своими отцами. Назвав его выродком, Санчейзер оскорбил не только его, но и его отцов.

Со вспышкой золотистого света Цзян Чэнь молниеносно приземлился на противоположную от Санчейзера сторону арены.

— Заткни свой рот, старый пес Санчейзер. Больше секта Багрового Света не будет навязывать союзу шестнадцати королевств свою волю. В этой схватке я лично положу конец эпохе тирании твоей секты и отправлю тебя в преисподнею на свидание с твоей любовницей!

Пока Цзян Чэнь говорил, он стоял неподвижно, непоколебимый словно гора, сложив руки за спиной.

Его аура изначальной сферы устремилась ввысь подобно тысячеметровой горе; она казалась бескрайней, непреодолимой, величественной и пугающей. В его речи слышались раскаты грома, которые сотрясали небеса и землю.

— Что? Цзян Чэнь достиг изначальной сферы?

— Как такое возможно? В любом случае, откуда у него такая мощная аура?

— Она не уступает ауре культиватора земной изначальной сферы! Когда он успел достичь изначальной сферы?

Подобные возгласы раздавались со стороны всех четырех великих сект союза шестнадцати королевств.

Что бы до этого ни думали о Цзян Чэне гости из Области Мириады, то, что они видели перед собой, наполняло их благоговейным трепетом.

Стоило Цзян Чэню активировать свою ауру, как даже самые гордые из молодых гениев Области Мириады поняли, что перед ними – могучий потенциальный противник!

<http://tl.rulate.ru/book/27/366898>